

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Ткач Евгении Сергеевны «Элементы культур шнуровой керамики на территории Ловатско-Двинского междуречья», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Полученные в последние годы результаты палеогенетических исследований дали надёжное и независимое подтверждение сформулированной ранее на археологическом материале гипотезе о массовом распространении населения из европейских степей на значительной части территории Европы в начале 3 тыс. до н.э. Археологические культуры шнуровой керамики (КШК), связываемые с пришлым населением, имеют как общие черты, так и региональные и субрегиональные особенности. Различным был и характер взаимодействия пришлого и местного населения – археологические материалы позволяют предполагать возникновение конфликтов и даже вооружённых столкновений на одних территориях, и мирное сосуществование на других, вплоть до последующей ассимиляции аборигенным населением пришлого на северо-восточной периферии его распространения. Несмотря на очевидную неравномерность изученности разных территорий, накопленные к настоящему времени археологические материалы по этой проблематике позволяют вплотную подойти к разработке обоснованных моделей социокультурных процессов, происходивших на значительной части Европы в 3 тыс. до н.э. Это свидетельствует о несомненной *актуальности* диссертационного исследования Е.С. Ткач, посвящённого систематизации и интерпретации материалов, относящихся к КШК в Ловатско-Двинском междуречье – территории, имеющей ключевое значение для изучения развития и взаимодействия культур неолита-бронзового века Восточной Европы.

Систематическое изучение археологических древностей Ловатско-Двинского междуречья ведётся Северо-Западной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа уже более полувека. За это время выявлено значительное количество поселений и стоянок неолита – эпохи бронзы, на многих проведены комплексные междисциплинарные исследования, получены серии радиоуглеродных датировок. И, хотя гомогенных комплексов, относящихся к КШК, на рассматриваемой территории до настоящего времени не выявлено, материалы этой традиции найдены на многих памятниках. Присутствие материалов КШК среди древностей Ловатско-Двинского междуречья было показано А.М. Микляевым, представившим и их общую

характеристику, обращались к ним и другие исследователи. Однако вычленение материалов КШК из комплексов изученных поселений на основании данных планиграфии и стратиграфии оказалось невозможным. Таким образом, атрибутировать в качестве материалов КШК с уверенностью можно лишь типологически выраженные изделия, имеющие надёжные аналогии в комплексах КШК с других территорий. На данном этапе исследований трудно сказать, присутствуют ли в комплексах, где выявлены артефакты, уверенно соотносимые с традицией КШК, иные не диагностированные материалы этой традиции.

Следует отметить, что автор диссертации отчётливо осознаёт имеющиеся источниковедческие ограничения. Название работы корректно указывает, что исследуются именно элементы КШК, а не культурная традиция во всей полноте. Целью работы заявлены выявление и анализ элементов КШК в материалах археологических комплексов Ловатско-Двинского междуречья и разработка модели распространения КШК на этой территории. В соответствии с целью сформулированы задачи, последовательное решение которых отражено в структуре диссертации. Предложенный диссертантом оригинальный методологический подход представляется оптимальным для достижения заявленной цели. Это первое исследование, специально посвящённое данной проблеме, что, вкупе с используемой методологией, обусловило *оригинальность и новизну* полученных результатов.

За Введением, где обоснованы актуальность и новизна, обозначены предмет и объект, определены цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, представлена степень разработанности заявленной темы, следует Глава 1, подробно рассматривающая проблему отражения в археологических источниках перемещений населения и распространения элементов культуры в древности. Автором проанализированы предложенные разными исследователями модели распространения КШК, признаки, позволяющие рассматривать археологические материалы как свидетельства появления нового населения либо обменных отношений между ареалами разных культур. Это дало возможность определить критерии, на основании которых в дальнейшем интерпретируются результаты изучения археологических материалов Ловатско-Двинского междуречья.

В Главе 2 диссертантом предпринят анализ по опубликованным данным основных характеристик КШК на сопредельных территориях и на территориях распространения культур данной традиции, для которых разработана надёжная и подробная хронология. Всего рассмотрено девять культур шнуровой керамики и их локальные варианты на

территории Польши, Украины, Белоруссии, стран Балтии, Финляндии, Северо-Запада России, Среднего Поднепровья и бассейна р. Волги. Анализировались ландшафтная приуроченность поселений и могильников, конструкции жилищ, погребальный обряд, особенности керамических изделий и каменного инвентаря. На этом основании автором выделены признаки, характерные для всех рассмотренных культур – приуроченность поселений к возвышенным местам, формы построек, погребальный обряд, особенности технологии изготовления, морфологии и орнаментации керамической посуды, специфические формы каменного инвентаря. Локальные различия между КШК автор, как представляется, вполне справедливо связывает с особенностями культуры аборигенного населения и со спецификой его взаимодействия с носителями КШК. Результаты проведённого анализа использованы в дальнейшем автором для обоснованного выделения материалов КШК на территории Ловатско-Двинского междуречья и соотнесения их с определёнными периодами развития КШК и с отдельными традициями внутри круга КШК.

Подробному рассмотрению археологических контекстов Ловатско-Двинского междуречья, в которых выявлены материалы КШК, посвящена Глава 3. В ней представлена историография археологических исследований в регионе, охарактеризована специфика изучаемых археологических объектов, многие из которых являются торфяниковыми памятниками, рассмотрены особенности и хронология археологических культур, в комплексах которых встречаются находки КШК. Проведённая систематизация имеющихся данных позволила диссертанту обосновать выделение опорных надёжно датированных археологических комплексов, из которых происходят материалы КШК, используемые в дальнейшем для детального анализа.

Анализ характерных признаков КШК на сопредельных территориях и систематизация данных о поздненеолитических материалах Ловатско-Двинского междуречья позволили автору определить специфические типы артефактов, которые не имеют аналогий среди местных материалов, но представлены в комплексах КШК на других территориях. Это керамические сосуды с оттисками шнура, сверлёные каменные топоры определённых типов и треугольные кремнёвые наконечники стрел. Детальному анализу этих материалов из опорных комплексов Ловатско-Двинского междуречья посвящена Глава 4. Собственно анализ материалов предваряется изложением методики, применяемой для изучения указанных категорий артефактов, и обзором существующих типологических разработок. Для анализа фрагментов сосудов с оттиском шнура (наиболее представительная категория изучаемого материала) использовалась комплексная

методика, разработанная А.М. Микляевым и включающая изучение технологии изготовления, морфологии и орнаментации сосудов. Для анализа каменных топоров со сверлиной и кремнёвых треугольных наконечников стрел использовались лишь морфологические характеристики и типологический анализ, что представляется оправданным с учётом малочисленности этих категорий в материалах опорных памятников и отсутствия технологического контекста их изготовления. Оправданным представляется и привлечение автором для атрибуции топоров со сверлиной, представленных в материалах Ловатско-Двинского междуречья всего двумя экземплярами, материалов сопредельных территорий.

Необходимо отметить, что диссертант не «подгоняет» изучаемые материалы под существующие типологические схемы, а проводит собственное классификационное исследование, результаты которого уже затем сопоставляются с типами, выделенными для других территорий.

На основании хронологии археологических комплексов Ловатско-Двинского междуречья, в которых выявлены материалы КШК, и сопоставления материалов КШК Ловатско-Двинского междуречья с материалами из замкнутых комплексов сопредельных территорий автором предложена периодизация рассматриваемых древностей (Глава 5). Выделение трёх этапов развития КШК в Ловатско-Двинском междуречье представляется вполне обоснованным. Следует согласиться и с выводом автора о том, что изменения, проявляющиеся, прежде всего, в керамическом материале, по-видимому, отражают процесс взаимодействия пришлого и местного населения.

Синтезу и обсуждению полученных результатов посвящена Глава 6. Подробно рассмотрев модель формирования жуцевской культуры в Прибалтике, автор приходит к заключению, что на территории Ловатско-Двинского междуречья на протяжении 3 тыс. до н.э. протекали схожие процессы. В соответствии с тремя выделенными хронологическими этапами древностей КШК предложена концепция трёх волн проникновения нового населения на рассматриваемую территорию. Следует согласиться с выводом автора о том, что это проникновение не носило массовый характер, и не привело к смене состава населения. Инфильтрация небольших групп и смешение их с местным населением представляется более вероятным. Основным свидетельством продолжительных контактов носителей местных и пришлой традиций является появление и распространение «гибридной керамики», сочетающей технологические, морфологические и орнаментальные признаки, характерные для местной позднеолитической керамики и для керамической традиции КШК. Схожие процессы наблюдаются в 3 тыс. до н.э. и на

сопредельных территориях Прибалтики. В то же время, другие рассмотренные категории инвентаря – каменные топоры со сверлиной и треугольные кремнёвые наконечники стрел, а так же керамика так называемого «А-горизонта», вероятно, могли попасть в состав изученных археологических комплексов Ловатско-Двинского междуречья в качестве «импортов» или в результате обмена.

Чётко определённые автором цель и задачи работы, продуманная методика исследования, солидная источниковая база и широчайший круг привлекаемых сравнительных материалов обеспечили *обоснованность основных выводов диссертации*, изложенных в Заключение. Подробная характеристика изученных материалов и детальное описание использованных методов свидетельствуют о воспроизводимости, и, соответственно, *достоверности полученных результатов*. Приведённый выше обзор работы со всей очевидностью демонстрирует *значительный личный вклад* диссертанта в решение поставленных задач.

Необходимо отметить, что автор не остановился на систематизации и анализе собственно археологического материала, но смог выйти на уровень разработки моделей доисторических социокультурных процессов. Предложенная модель распространения КШК в Ловатско-Двинском междуречье основана на тщательном изучении теоретических разработок по данной проблематике и на анализе археологического материала КШК как в контексте древностей рассматриваемой территории, так и в общеевропейском контексте. Предложенное автором решение задачи диссертационной работы, таким образом, имеет большое значение для развития исследований, связанных с феноменом распространения КШК, и в целом для изучения сложных и многообразных социокультурных процессов, протекавших на территории Европы в 3 тыс. до н.э. Проведённая диссертантом верификация существующих моделей распространения традиции КШК на конкретном археологическом материале свидетельствует и о *теоретической значимости* выполненного исследования.

При общей высокой оценке диссертации Е.С. Ткач следует указать на ряд дискуссионных вопросов.

В разделе Введения, посвящённом хронологическим рамкам исследования, автор рассматривает так же соотнесение культур шнуровой керамики с существующими периодизационными схемами (с. 5). Представляется, что следовало бы более чётко разграничить вопросы, связанные с абсолютной хронологией и с актуальными проблемами археологической периодизации, и разъяснить позицию автора. Ведь именно сложности, возникающие при соотнесении культур шнуровой керамики, которые

относятся ко вполне определённом хронологическому интервалу, с конкретным археологическим периодом, наглядно демонстрируют метахронность региональных периодизаций при синхронности социокультурных изменений, наблюдаемой на межрегиональном уровне.

В качестве признака, характерного для всех проанализированных КШК, автором указаны наземные постройки столбовой конструкции (гл. 2, с. 46). В то же время, есть свидетельства использования углублённых срубных построек населением КШК в регионе Финского залива, например, на поселении Нарва-Йыэсуу Пв.

Трудно так же согласиться с тем, что янтарные изделия определённых форм являются характерным признаком КШК (гл. 2, с. 47). Такие изделия встречаются в комплексах многих археологических культур Восточной Европы. Распространение с конца 4 тыс. до н.э. определённых типов янтарных поделок далеко за пределы Балтийского региона скорее можно связать с возникновением специализированного производства стандартизированных изделий, направленного на распространение далеко за пределы региона, где они изготавливались. Такие «протомануфактуры» фиксируются не только для изготовления янтарных поделок, но и других изделий, например, каменных топоров русско-карельского типа. Таким образом, янтарные изделия характерных форм, представленные в археологических материалах Восточной Европы конца 4 – 3 тыс. до н.э. являются скорее не культууроопределяющим, а хронологическим признаком и свидетельством налаженной системы межрегиональных контактов.

Поскольку количество находок кремнёвых треугольных наконечников стрел на археологических памятниках Ловатско-Двинского междуречья весьма незначительно, и отсутствуют технологические контексты изготовления этих изделий, мнение автора о том, что «влияние КШК проявляется в кремнёвом материале: прежде всего в оформлении наконечников стрел» (Заключение, с. 107) видится малообоснованным. Более вероятно, что наконечники стрел специфической треугольной формы, характерной для КШК, попадали в археологические комплексы Ловатско-Двинского междуречья в качестве «импортов» или в результате обмена.

И, наконец, нельзя не указать на техническую огреху, допущенную во Введении, где при определении предмета и объекта исследования в части определений имеются повторы. На фоне в целом очень качественно отредактированного текста работы эта огреху особенно заметна.

Указанные дискуссионные вопросы неизбежны при изучении актуальной и сложной проблематики. Они нисколько не снижают оценку представленной диссертации, а,

наоборот, свидетельствуют о её высоком научном уровне. Диссертация Е.С. Ткач является самостоятельной, структурно целостной и завершённой научной работой. Стилистически выверенный текст диссертации, приложенные таблицы, каталог каменных топоров и объёмный альбом иллюстраций позволяют получить полноценное представление о проведённом исследовании. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в авторитетных отечественных и зарубежных научных изданиях, в том числе в трёх рецензируемых изданиях, включённых в список ВАК РФ, прошли обсуждение и апробацию на ряде российских и международных научных конференций.

Всё вышеизложенное позволяет с уверенностью заключить, что диссертация Ткач Евгении Сергеевны «Элементы культур шнуровой керамики на территории Ловатско-Двинского междуречья» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 07.00.06 – археология, исторические науки, и требованиям, установленным п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям. Текст автореферата полностью соответствует тексту диссертации. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

03 мая 2018 г.

Герасимов Дмитрий Владимирович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник Отдела археологии
Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого /Кунсткамера/ РАН,
199034, Ст.-Петербург, Университетская наб., д. 3,
тел. (812) 328 08 12, e-mail: dger@kunstkamera.ru

